

РУССКИЕ ВОИТЕЛИ ЗА ВЕРУ И ОТЕЧЕСТВО

НИКОЛАЙ II

Царский подвиг

Русские воители за Веру и Отечество

Наталья Иртенина

Николай II. Царский подвиг

«СИМВОЛИК»

2018

Иртенина Н. В.

Николай II. Царский подвиг / Н. В. Иртенина — «Символик»,
2018 — (Русские воители за Веру и Отечество)

ISBN 978-5-6040789-6-9

Книга «Николай II: Царский подвиг» расскажет детям и взрослым историю жизни последнего русского императора, судьба которого неразрывно связана с трагическими для нашей страны событиями. Для многих людей Николай II был и остаётся загадкой. Кто-то считает его слабовольным и бессердечным, чуть ли не предателем Родины, а кто-то — самоотверженным и милосердным правителем, который ненавидел кровопролитие и делал многое, чтобы улучшить жизнь своего народа. Эта книга в живой, увлекательной форме рассказывает, каким человеком был этот государь. Что он любил, как прошло его детство, каким примером он был для своих детей, как нёс царское служение и относился к людям, как переносил испытания, выпавшие всей его семье, и что за подвиг, царский и христианский, он совершил.

ISBN 978-5-6040789-6-9

© Иртенина Н. В., 2018

© Символик, 2018

Содержание

Приключение перед Пасхой	5
Внук и сын императоров	9
Отец-командир	11
Один за всех	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Наталья Иртенина

Николай II: Царский подвиг

Биография императора Николая Второго в пересказе для детей

Приключение перед Пасхой

В Аничковом дворце, что в Петербурге возле реки Фонтанки, стоял переполох. Из классной комнаты пропали дети! На письменных столах лежали тетрадки со столбиками цифр и альбом с рисованием, скучали в подставках перья и карандаши, отдыхали чернильницы, а учеников и след простыл. Увидев пустой класс, учительница Александра Петровна ахнула:

– Этого ещё не хватало! Куда же они подевались?

Она выбежала в коридор, звала, искала в детских комнатах, в спальне. На помощь ей подоспели дворцовые слуги, стали обыскивать все заветные уголки, где могли спрятаться от взрослых дети.

– Нет ли их в саду?.. Может, они на кухне?.. А под кроватями смотрели?

Александра Петровне было от чего волноваться. Каждая такая шалость воспитанников добавляла ей в причёску по седому волосу. Ведь на ней громадная ответственность – быть первой учительницей юных великих князей¹, внуков самого государя-императора Александра Второго! А заводилой в их маленькой компании, конечно же, её сын Володя, которому позволено учиться вместе с Ники и Жоржиком.

– Ваши Высочества! Ах, да где же они?! Владимир! – сбивалась с ног Александра Петровна.

– Не стоит беспокоиться, мадам. – Перед ней объявился дворцовый лекарь. – Я видел, как царята крались по коридорчику в вашу квартирку. И Володя ваш с ними.

Александра Петровна всплеснула руками и зашпешила к своему дворцовому жилью. Распахнула дверь, потом ещё одну... и застыла в ужасе на пороге столовой. Пропажа обнаружилась – но в каком виде! Все трое с засученными рукавами, в каких-то старых засаленных фартуках до полу, с перепачканными руками. У шестилетнего Жоржика даже нос и щека в бурой краске. Мальчики окружили горничную, которая помешивала в большой миске деревянной ложкой.

– Аннушка! – только и смогла выдохнуть наставница великих князей.

– А мы яички красим к празднику! – похвастал Жоржик, показывая учительнице красное яйцо. – В луке!

Глаза у обоих царских внуков восторженно блестели. Только Володя догадался, что сейчас кому-то крепко влетит. Конечно, это была его затея – идти к Аннушке смотреть, как она красит в луковой шелухе пасхальные яйца. Ники с Жоржиком такого отродясь не видывали! Им только фарфоровые с императорского завода дарят, со всякими узорами и картинками. Слов нет, красивые, конечно, эти фарфоровые яйца, да только ненастоящие. А у Ники вон как лицо удивлённо вытянулось, когда он увидел бурое яичко, вынутое из миски с луковой краской. Потом потрётся его мягкой тряпочкой – и в руке у тебя ярко-алое чудо!

¹ Великий князь – в Российской империи титул сыновей и внуков императора.

Володина мама ещё раз внимательно оглядела великих князей, превращённых стараниями Аннушки в огородных пугал. Потом собралась с силами и стала негодовать на горничную:
– Что же ты с ними сделала, Аннушка! Да разве так можно с Их Высочествами?! Ты посмотри на их руки! А запах! От них же луком пахнуть будет, как от извозчиков! Что я скажу

их родителям?! Слава Богу, те сейчас в Зимнем дворце у государя... А ты, Владимир! – Мать строго посмотрела на сына. – С тобой разговор будет позже. Как ты посмел?..

– Не ругайте его, Александра Петровна, – совсем по-взрослому вступился за друга восьмилетний Ники. – Мы делу учимся. Посмотрите, какие чудесные! – Обеими руками он протянул наставнице два крашенных яйца. – Это для нашей мамочки. А это для папочки!

– А это дедушке! – подхватил младший брат.

Но учительница и слушать не стала: принялась стаскивать с Жоржика фартук. Мальчик упрямо изворачивался и кричал, что не хочет уходить.

– Аннушка, да помоги же! Что ты стоишь столбом! – сердито воззвала Володина мама. Она взяла Жоржика в охапку, чтобы тот не брыкался.

Ники тоже заявил протест, но стоял спокойно и дал горничной снять с себя фартук. Только с грустью смотрел на горку варёных яиц, которые они не успели выкрасить. А Аннушка ворчала:

– Ну и что же, что Высочества? Дети как есть дети, пускай и царята. Всякому ребятёнку в радость святое дело...

Наконец вся компания мастеров яичного дела была выпровождена в коридор. Торжественная процессия под надзором Александры Петровны двигалась к детским комнатам. Трое мальчуганов крепко держали в вымазанных ладонях драгоценные произведения своего творчества.

– Не сердитесь, Диди, – говорил по пути Ники. Этим именем, Диди, он привык называть учительницу. – Мы хотели, чтобы Спаситель скорее ожил. Когда всё готово к Пасхе, значит, скоро воскресение Христово. Ведь так, Диди?

– Когда уже Бог воистину воскреснет? – вторил брату Жоржик.

– Сегодня только Страстная Пятница, – отвечала Александра Петровна. – Вот погодите, завтра к ночи придёте в храм, а батюшка и запоёт: Христос воскрес из мертвых...

– Но это же так долго ещё! – вздыхал Ники. – Нельзя ли поскорее?..

Руки пришлось оттирать целый час. Ввевшаяся луковая краска никак не хотела поддаваться ни мылу, ни песку, которым прислуга скребла ладони Их Высочеств. Занятия в этот день уже нельзя было продолжать. Александра Петровна пила успокоительные капли, а трое её учеников засели в спальне и принялись обсуждать, как можно было спасти Сына Божия от поругания и страшной казни на кресте. Пасхальные сокровища – красные яйца – были спрятаны в надёжном месте.

– Был бы я там, то уж не дал бы этим негодным первосвященникам расправиться с Христом! – решительно заявил Ники, сжимая кулаки.

– А я на коне прискакал бы и как дал бы всем! – воинственно ввернул Жоржик.

– А я бы раздал ружья апостолам и повёл бы на штурм первосвященникова дома, – сказал Володя.

– Нет, не так, – покачал головой Ники. – Спаситель же запретил апостолам защищать Его оружием.

– А как тогда отбить Бога у стражников? – насупился младший брат.

Ники глубоко задумался.

– Эх... был бы я Георгий, а не Николай... Спас бы Господа, как Георгий Победоносец вырвал из лап змея царскую дочь.

– Это я Георгий, а не ты! – тут же заспорил Жоржик.

– Николай тоже подходящее имя, – заверил Володя. – Твой святой покровитель – Никола Чудотворец, а он однажды спас от казни трёх генералов, которых оклеветали перед царём.

– Точно! – Ники тоже вспомнил ту историю из жития святого. – Только они были не генералы, а эти... стратилаты. Воеводы по-нашему. Ладно уж, пусть буду Николаем...

И сколько же было радости, восторга, счастья, когда на утрени пасхальной службы мальчики услышали долгожданное «Христос воскрес!»». Они пели вместе со всеми в храме эти удивительные слова, а затем во весь голос ликуя кричали «Воистину воскрес!»». И как же было весело потом христосоваться со множеством людей, населявших Аничков дворец и служивших в нём: придворными, военными чинами, дворцовыми распорядителями, камердинерами, слугами, поварами, конюхами и прочими-прочими. Но в первую голову, конечно, с хозяевами этого обширного дома: с наследником царского престола цесаревичем² Александром Александровичем и великой княгиней³ Марией Фёдоровной, родителями Ники и Жоржика.

– Что это от вас луком несёт? – удивился отец, расцеловав сыновей и их товарища. – Ну-ка признавайтесь, проказники!

В ответ мальчики с заговорщицким видом вынули из бархатных мешочков красные яйца и вручили дары родителям. А их наставница с волнением в голосе наконец поведала историю о том, как её питомцы сделались художниками по яичной скорлупе. И никакого выговора за это она, конечно, не получила. Наоборот, Александр Александрович расхохотался, похвалил детей за труды и велел каждого наградить монеткой. А мастерице Аннушке распорядился выдать премию!

² Цесаревич – титул престолонаследника в Российской империи с 1797 года.

³ Великая княгиня – в Российской империи титул, присваиваемый супруге великого князя.

Внук и сын императоров

Жизнь во дворце не сахар.

Царских внуков, конечно, окружали заботой, у них были слуги, и они ни в чём не знали нужды. Они даже не знали, что такое деньги и что с ними делать, ведь за всеми покупками ездили дворцовые служащие. Но воспитывали маленьких великих князей в строгости. Они не должны были вырасти балованными неженками и лентяями. Александра Петровна напрасно боялась нагоняя за то, что её подопечные решили составить артель ручного труда и, как нерасторопные поварята, перемазались в луковой краске. Наверное, она забыла наставление их отца, когда Александр Александрович принимал её на службу во дворец:

– Мне нужны не фарфоровые, а нормальные дети. Учите их хорошенько, спуску не давайте, спрашивайте по всей строгости и особенно боритесь с их ленью. Пускай в меру шалят, даже иногда дерутся, но только чтобы не жаловались друг на друга. Доносчику – первый кнут. Вы согласны со мной?

– Да, Ваше Высочество, – с трепетом ответила Александра Петровна.

Да и как было не трепетать перед могучей фигурой наследника престола. Цесаревич Александр был настоящий русский богатырь. Головой задевал дверные притолоки, плечом мог, наверное, своротить мраморную колонну дворца, а силаща в руках у него была такая, что ничего ему не стоило согнуть в бараний рог толстую железную кочергу, которой помешивали горячие уголья в камине!

Но при том он был добр, заботлив, общался запросто со всеми слугами во дворце. А роскошь ненавидел.

– Мои дети должны спать на деревянных кроватях с жёсткими матрасами. Подъём в семь утра, холодный душ и молитва. На завтрак каша с чёрным хлебом. – Такие указания он давал няням и воспитателям. – Одежда самая простая, вот как на мне.

Александр Александрович показывал на свой скромный домашний костюм, довольно заношенный и потрёпанный, кое-где даже с дырочками. Его жена, Мария Фёдоровна, только головой качала на это. Ей, конечно, такая простота казалась излишней, совсем не царственной.

А дети обожали отца. Кроме Ники и Жоржа в семье родились Ксения, Михаил и самая младшая сестричка Ольга. Даже когда после гибели дедушки их отец стал царём, императором всероссийским Александром Третьим, хозяином русской земли, то не изменил своих привычек. В шутку завязывал узелком столовые ложки, за обедом мог развеселить детей, бросая в них хлебными шариками. Но только, разумеется, если в комнате в это время не было Марии Фёдоровны. Единственная вещь на свете, которой боялся Александр Александрович, – это головной убор от жены.

Ники тоже любил шутки и всякие проказы. Однажды зимой он тайно устроил западню на катке в дворцовом саду. Расковырял лёд, вырыл яму и присыпал снегом для маскировки. А потом смотрел, как Володя покатился туда на коньках – и, конечно, бухнулся в яму. Ники сделал это в отместку приятелю за то, что тот накануне намял ему бока в драке. Уж как хохотал он, глядя на барахтанья друга в яме! А рядом с катком в это время прогуливался Александр Александрович. Он сурово посмотрел на смеющегося Ники и сказал:

– Ты не мой сын! Мой сын так не поступил бы. Или, во всяком случае, уже давно извинился бы перед Володей за свою гнусную каверзу.

Пришлось Ники просить прощения у товарища. А когда все вернулись во дворец, отец увёл сына в рабочий кабинет и задал ему отменную трёпку. Объяснил, что не всякая забава хороша и причинять зло другим даже в шутку нельзя. Ники на всю жизнь запомнил тот разговор.

Пожалуй, с воцарением Александра Третьего жизнь императорских отпрысков стала не только несладкой, но частенько и голодной. За обеденный стол им теперь нередко приходилось садиться вместе с многочисленными придворными и гостями. А блюда детям подавали в самую последнюю очередь, после того как обнесут всех приглашённых. Порой Ники и остальные успевали проглотить лишь пару кусочков, как отец поднимался из-за стола. Это означало, что обед кончен. Но жаловаться было нельзя. Что ты за великий князь или княжна⁴, если не можешь потерпеть какой-то голод? А Ники вообще звался теперь не великим князем, а наследником престола, цесаревичем, как раньше его отец! Так что никакого нытья ему вовсе не позволялось: он должен был являть собой пример для прочих.

Первую его учительницу, Александру Петровну, давно сменили другие наставники – учёные, профессора, военные. Наследника учили всему, что могло пригодиться будущему императору в его нелёгком труде – управлении огромной державой. Особенно Его Высочеству нравилась история и военные науки.

Проходить военную службу в царской семье считалось обязательным. Так повелось ещё с прадедушки, императора Николая Первого. Служебную лямку в гвардии тянули и дедушка Ники, и его отец, который даже командовал армейским подразделением во время войны с Турцией. По доброй традиции и наследника Николая Александровича зачислили на службу, как только ему стукнуло 16 лет.

⁴ Великая княжна – в Российской империи титул дочерей императора и его внучек (дочерей великого князя), сохранявшийся за ними до замужества.

Отец-командир

Едва цесаревич Николай очутился в окружении офицеров и солдат, он понял, что полковая жизнь – как раз для него. Военные сборы, учения, пехотные и артиллерийские манёвры, выезды на лошадях в манеже, смотры войск и парады, обеды в шумных офицерских компаниях, разговоры по душам с простыми солдатами – всё это доставляло ему огромное удовольствие. Своим царственным родителям он говорил:

– Я полюбил службу и сроднился с ней. В особенности полюбил наших молодцов-солдат! Если бы я мог выбирать, то хотел бы всю жизнь командовать полком.

За восемь лет наследник дослужился до звания полковника. Этот чин Николай Александрович сохранил на всю жизнь. Даже когда он сам вскоре стал царём Николаем Вторым и мог произвести себя в генералы, он не делал этого.

– Я берегу чин, данный мне покойным императором, моим отцом, – объяснял он.

А как же любили его и офицеры, и рядовые! Несмотря на свою юность, он был для них настоящим отцом-командиром. Николай Александрович всегда знал, как живут в казармах солдаты и что они едят, потому что сам пробовал их кашу и суп. И не одну-две ложки съедал, а всё до дна, и даже с удовольствием. Ведь он с малых лет привык к простой пище – изысканными кушаньями царских детей не очень-то баловали.

А уж когда цесаревич узнавал, что кто-то из сослуживцев-офицеров нуждается или семье какого-нибудь рядового требуется помощь, он тут же выручал их личными деньгами. Особенно ему нравилось общаться с солдатами. В то время на солдатскую службу брали в основном деревенских парней. Они рассказывали будущему императору о крестьянской жизни, о заботах землепашцев, о своих семьях. Их сердечная простота и бесхитростный разговор навсегда запали ему в душу.

Всю свою жизнь Николай Александрович носил военную форму и не любил надевать штатский костюм. Однажды, когда он был уже царём Николаем Вторым, произошла такая история с солдатским обмундированием.

Император часто весной или осенью жил со своей семьёй в Крыму, в Ливадии – там был выстроен царский дворец. В тот год военное министерство решило внести улучшения в солдатскую форму. Государь пожелал лично разобраться в этом вопросе, проверить, тяжело ли, удобно ли солдатское снаряжение. Он велел привезти ему форму рядового стрелка из полка, расквартированного поблизости от Ливадии. Когда посыльный солдат доставил амуницию, царь сказал ему:

– Помоги мне одеться в это.

Из дворца император вышел в полной походной выкладке – в шинели, с ранцем за спиной и винтовкой на плече. В таком виде он обошёл ливадийский парк, затем отправился по дороге дальше и прошагал с десяток вёрст. Возле Ореанды, где тоже был дворец, ему встретился полицейский. Государь решил проверить, узнает ли тот его. Подошёл и спросил, по какой дороге идти в Ливадию.

– Проваливай, парень, – грубо ответил полицейский. – В Ливадии тебе делать нечего. Там царь живёт.

И он показал, куда идти солдату, – совсем в другую сторону. Николай Александрович, довольный своей маскировкой, ничего не ответил и отправился, куда махнул рукой полицейский. Несколько часов он ходил по горным дорогам, покуда снова, уже в сумерках, не вышел к ливадийскому парку. Но и здесь путь ему преградил часовой.

– А ты разве не узнал меня, братец? – улыбаясь в усы, спросил император.

Часовой пригляделся и ахнул. Вытянулся в струнку.

– Виноват, Ваше Императорское Величество!

– То-то же, – посмеиваясь, государь отправился во дворец.

Через несколько дней Николай Александрович посетил тот самый стрелковый полк, откуда ему присылали форму. Один из полковых командиров вручил императору солдатскую

книжку и попросил её заполнить. Государь записал в ней своё имя и срок службы – «До гробовой доски».

Один за всех

Никто не ожидал, что император Александр Третий процарствует всего 13 лет. Казалось, его богатырского здоровья хватит лет на сто. Он крепко держал в руках Россию и вёл её к процветанию. Он умел поставить на место правителей европейских стран, так что они и боялись, и уважали его. И уж никто бы не посмел объявить Российской империи войну, пока ею правил этот могучий царь. За это Александра Третьего прозвали Миротворцем.

Николай Александрович горько оплакивал кончину отца. Это случилось в 1894 году. Теперь настало время ему самому взойти на русский трон. Но ведь наследнику было всего 26 лет. Он ещё слишком молод и не подготовлен для такого тяжёлого груза, как управление громадной империей!

Когда-то давно, в ученические годы, Ники читал вместе с наставником книгу по истории Англии. В одном месте там рассказывалось, как народ приветствовал въезд в город короля Джона. Этот правитель любил простых людей, и потому толпа кричала: «Да здравствует король народа!» Наследник русского престола, прочтя это, взволнованно воскликнул:

– И я хочу быть таким!

У постели умирающего отца Николай Александрович выслушал его последнюю волю. Александр Третий учил сына, как заслужить любовь народа:

– Ты возьмёшь с моих плеч бремя государственной власти и понесёшь его до могилы так же, как нёс его я и все наши предки. Я передаю тебе царство, вручённое мне Богом. Храни его и делай всё для его величия, чтобы Россия могла крепнуть, богатеть и процветать. Помни, твоя самодержавная власть – это служение стране и её народу. Будь твёрд и мужествен, не проявляй никогда слабости. У тебя будет много советчиков и много противников, которые станут мешать. Выслушивай всех, но слушайся только самого себя и своей совести. Пусть опорой для тебя будут вера в Бога и в святость твоего царского долга...

Трудно быть царём! Ведь царь – не президент, который управляет государством несколько лет. Царь не может просто так взять и уйти в отставку, на покой, даже если очень захочет. Он кровными узами связан с судьбой страны. Не может он разлюбить её, предать, бросить, делать ей зло.

Царь – как глава большой семьи. В семьях часто бывают споры, раздоры, разногласия, обиды, дети дерутся, выясняя, кто прав. Но решающий голос – за отцом, его слово – закон, который всех рассудит и всех примирит.

Русский народ так и смотрел на своего царя – как на отца. Простые люди называли его царём-батюшкой.

Однажды маленький мальчик, который жил далеко от Петербурга и никогда не видел государя, остановился перед большим парадным портретом императора Николая Александровича. Этот портрет только что привезли в дом, и мальчик с удивлением его разглядывал.

– Няня, – спросил он, – а почему царь такой?

– Какой – такой, Юрочка?

– Ну такой... как все. Обыкновенный.

– Уж какого Бог дал, такой и есть, – ответила старая нянюшка. – Ишь выдумал, обыкновенный... Как же обыкновенный, если выше царя на земле никого нет. На небе Бог, а на земле – царь. Наше дело Богу молиться, а царя слушаться. Ты дитя малое, ещё не знаешь, как всё на свете устроено. Людей много, и каждый своего хочет, в разные стороны тянут. А царь – он один за всех стоит, и нет ему ни минуты покоя. Молись за него!

Мальчик до вечера думал над этими словами. Он представлял себе: вот царь, а вот, отдельно, – все остальные. А если царь стоит за всех нас, то как же мы? Мы все тоже должны стоять за него!

Эта мысль так ожгла мальчика Юру, что и многие годы спустя он помнил её. Повзрослев, он в своих воспоминаниях рассказал про этот случай с царским портретом. Но горько ему было, когда он вместе со многими тысячами других людей насовсем покидал родину, Россию, в которой уже не было царя. Горько было от того, что – не молились и не постояли за своего государя, как должны были. А без царя и Родина сделалась как чужбина, как злая мачеха...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.